

Закончив писать, Сунь Юйсян с нетерпением показал свою работу Е Цзинмо. Тот прочитал и сам почувствовал лёгкое смущение. Да это же не текст поддержки, а настоящее признание восторженного поклонника!

Под его полным ожидания взглядом Е Цзинмо мог лишь выдавить улыбку: «Ха-ха... ха!»

Сунь Юйсян воспринял улыбку как знак одобрения. Довольный собой, он сдал все три текста, потирая руки в предвкушении: «Написал же я здорово! Наверняка выберут!»

Утром у Е Цзинмо не было соревнований, но он всё равно наблюдал за происходящим на стадионе.

Утро пролетело в шуме бурных аплодисментов, оглушительных выстрелов стартового пистолета и громких объявлений по школьной радиостанции.

Девятый класс показал неплохие результаты: два мальчика и одна девочка вышли в финал на сто метров, один мальчик занял третье место в прыжках в длину, а одна девочка прошла в финал на двести метров.

У Е Цзинмо было два соревнования во второй половине дня: толкание ядра в два тридцать и главное событие — забег на 1500 метров среди юношей и девушек в три тридцать.

В толкании ядра физические данные играют важную роль, и Е Цзинмо, не обладая большим весом, даже при максимальном усилии не мог соперничать с более тяжёлыми и опытными участниками.

А вот забег на 1500 метров давался ему легче. Благодаря хорошей выносливости и силе он не уступал даже профессиональным спортсменам, поэтому сосредоточился именно на этом соревновании.

Забег на 1500 метров был утомительным и долгим, но он приносил больше всего очков на школьной спартакиаде.

Чтобы подготовиться к нему, Е Цзинмо съел на обед на полпорции больше обычного и, вопреки своей привычке, вздремнул в классе около получаса.

В два пятнадцать дня он надел номер и вместе с помощником У Фанем отправился на регистрацию для толкания ядра.

Там он снова встретил Линь Линя, но на этот раз того как участника.

— Брат Е? Ты участвуешь в толкании ядра? — удивился Линь Линь.

Е Цзинмо улыбнулся:

— Да! И это мой первый раз!

— Эх, тут главное — техника да сила! Хотя, брат Е, с твоим сложением будет непросто! Я буду бросать перед тобой, посмотри на мою технику — поможет!

Е Цзинмо кивнул и как бы невзначай спросил:

— А где ваш председатель? Почему его не видно? Опять собрание?

— Он ещё в классе, дела доделывает. Должен скоро спуститься!

Линь Линь, пухлый и хитроватый парень, был куда проницательнее большинства. Он, например, без всякого стеснения читал разную романтическую литературу, и его интуиция подсказывала, что Е Цзинмо к Су Му относится не просто так. С первой же встречи он уже догадался, о чём тот думает.

Е Цзинмо кивнул, будто вопрос был пустяковым, и перевёл разговор на технику толкания ядра.

Линь Линь в других видах спорта не блистал, зато в толкании ядра был настоящим асом и с удовольствием делился секретами.

Е Цзинмо слушал внимательно, но когда дело дошло до практики, трудностей не избежал. Тяжёлое ядро буквально тянуло руку вниз.

Участников было много, соревнование шло по системе выбывания. В первом раунде давался пробный бросок, а со второго уже шёл зачёт. Все бросали по разу, и те, чьё ядро вылетало за пределы сектора или падало слишком близко, сразу выбывали.

Те, кто показал достойный результат, проходили во второй раунд, затем в третий, и так пока не определялась десятка лучших, получавших грамоты и дополнительные баллы.

В пробном броске Е Цзинмо почётно отправил ядро за пределы поля, но во втором забросил его чуть дальше восьми метров. Результат был средним, но многим хватило, чтобы пройти дальше.

Линь Линь выступил отлично, метнув на тринадцать с лишним метров — лучше всех в первом раунде.

Тот раунд выкосил почти треть участников.

Во втором Е Цзинмо показал одиннадцать с чем-то метров — середнячок, едва пробившийся в третий раунд.

Линь Линь же улучшил свой результат, добросив до четырнадцати метров.

В третьем раунде осталось всего человек десять. Е Цзинмо бросил на двенадцать метров — прогресс налицо, но для финала маловато. Он выбыл, не получив места.

Е Цзинмо не расстроился: толкание ядра было не его коньком, да и старался он изо всех сил.

Линь Линь снова превзошёл себя, метнув на пятнадцать с лишним метров, и занял первое место.

После толкания ядра было уже около трёх. Е Цзинмо попрощался с У Фанем и Линь Линем и отправился на регистрацию для забега на 1500 метров.

Там собралось много народу, в основном помощники, и атмосфера была напряжённой.

По школьным правилам каждый класс должен был выставить двух участников на эту дистанцию, и многие бежали, что называется, из-под палки.

Некоторые спортсмены с номерами на груди заметно бледнели, нервно разминая ноги и встряхивая кистями, пытаясь справиться с волнением.

Помощники подбадривали их:

— Всё получится! Не бойся! Даже если без призового места — главное добежать!

— Точно! Уже то, что вышел на старт, — молодец!

...

Когда Е Цзинмо пришёл, Сунь Юйсян был уже там, вместе с Хань Жуюэ, Цинь Но, Шэнь Цзюньяном и ещё несколькими одноклассниками из девятого класса.

— Момо, давай, забирай первое! — Цинь Но был в нём уверен.

— Да-да! И ещё! Утром я сдал свои тексты на радиостанцию, и один выбрали! Хань Жуюэ там людей знает, она договорилась, чтобы его прочли специально, когда ты победишь!

Сунь Юйсян был на седьмом небе, его голос звенел от гордости.

— Верно! И посмотрите! Кроме текстов, все наши девчонки пришли поболеть! И парни тоже!

Хань Жуюэ указала на край стадиона.

Действительно, практически весь девятый класс, невзирая на солнце, собрался на стадионе. Они держали плакаты «Девятый класс, вперёд! Брат Сунь — самый крутой!! Брат Е — самый красивый!!!», расставленные по всем четырём углам.

Хотя в октябре уже холодало, солнце в три часа дня всё ещё припекало.

Сквозь слепящий свет плакаты смотрелись особенно ярко.

Нельзя было не растрогаться. Что-то тёплое ёкнуло у Е Цзинмо внутри. Он улыбнулся Хань Жуюэ, обнял Сунь Юйсяна за шею:

— Мы с тобой обязательно возьмём первое и второе! Не сомневайтесь!

— Точно! Всё будет огонь! — Сунь Юйсян тоже широко улыбнулся, ударив себя кулаком в грудь.

В забеге на 1500 метров среди юношей участвовало больше двадцати человек, разделённых на две группы.

Е Цзинмо и Сунь Юйсян бежали во второй. Пока первая группа выходила на старт, они затыгивали шнурки и разминались.

Е Цзинмо разминал руки и ноги. После толкания ядра на солнце на его теле уже выступила лёгкая испарина. Чтобы сохранить свой стильный образ, он отрастил длинную чёлку, но теперь та слегка промокла и мешала бегу.

У Сунь Юйсяна таких проблем не было — он не гнался за красотой, как Е Цзинмо, и стригся под ноль.

Но Хань Жуюэ оказалась внимательной и, предвидя такое, достала стильную повязку для головы.

Е Цзинмо удивился:

— Ты и это предусмотрела?

Хань Жуюэ с гордостью откинула чёлку:

— Нежная и внимательная Хань Жуюэ!

Е Цзинмо рассмеялся и надел повязку.

С повязкой на голове его лицо стало выглядеть ещё более выразительным и харизматичным. Чёрная ткань добавила образу дерзкой, бунтарской нотки.

Казалось бы, мелочь, а изменила его кардинально.

Забег на 1500 метров был одним из главных событий, и вокруг стадиона уже столпились зрители. Соревнования ещё не начались, но все взгляды были прикованы к зоне регистрации.

Та находилась недалеко от дорожек, и, когда Е Цзинмо надел повязку, он явственно почувствовал волну возбуждения и услышал обсуждения:

<http://bllate.org/book/16285/1467210>